

— На это просто больно смотреть, — прошептал Неджи, его лицо исказилось в гримасе отвращения. Они наблюдали за жалкой пародией на тайдзюцу, которую демонстрировали их одноклассники. Глаза Рей были пусты, холодны и полны презрения. Она смотрела на учеников, пытающихся освоить первую форму Стандарта Конохи, с отстраненной равнодушной. В ее прежнем мире их бы назвали безликими NPC, неинтересными персонажами, фоновым шумом. — Вся эта группа — ничемные неудачники. Судьба их — быть отбросами, — произнесла Рей с холодной уверенностью. Неджи только хмыкнул в знак согласия. Неделю назад, в первый день занятий, она бы никогда не позволила себе подобные слова в присутствии Неджи. Тогда она пыталась отвести его от его мрачных, саморазрушительных идей о "судьбе", но теперь, казалось, лишь подпитывала их своим равнодушием. Часть ее сознания понимала, что поступает неправильно, но другая, более значительная, просто не обращала внимания. С тех пор как отец запретил ей продвижение по службе, Рей лелеяла свою обиду и гнев, словно драгоценный, крепкий напиток. Она чувствовала себя запертой, как будто стены вокруг нее сжимались, даже под открытым небом в солнечный день. Годами она не позволяла себе думать ни о чем, кроме своей цели, и теперь она словно наткнулась на непреодолимую стену. Это сказывалось на ней, она это знала. С ростом ее недовольства все вокруг теряло значение. Рей понимала, что это должно ее беспокоить, но не могла вспомнить почему. — Этот парень с хвостиком... Он самый худший, не так ли? — спросила она безразличным тоном. Она говорила о Роке Ли. Несмотря на то, что он мог наносить удары и принимать стойки наравне с лучшими, когда дело доходило до сложных движений, у него, казалось, были две левые ноги и тяжелый случай паралича. Но он выкладывался по полной, это было очевидно. — Ему следовало уйти в первый же день, — проворчал Неджи, в голосе его звучало презрение. — Он никогда не пройдет отбор, даже по самым низким стандартам академии. Часть ее души хотела защитить Ли, но она не могла заставить себя сделать это. Она чувствовала себя злобной, скрежещущей старухой, ругающей весь мир в своем шестилетнем возрасте, уставшей от всего. Не имея выхода для своей ярости, Рей чувствовала, что скоро что-то произойдет. Ее пугала сама мысль о том, на что она способна. — Эй, Неджи, — сказала она, — ты уверен, что мы не можем потренироваться? Ты бы оказал мне большую услугу. — Ее голос был ровным и монотонным. — Нет, — ответил он, в голосе его звучала усталость. — Я уже говорил тебе. Мне запрещено спарринговать или драться за пределами кланового комплекса без разрешения. Не приставай ко мне с этим, я ничего не могу сделать. — Ну, прости, — равнодушно ответила она. Разговор угас. Рей заполняла каждый миг своей жизни, как в школе, так и за ее пределами, чем-то продуктивным. Она заставляла себя трудиться, пока не падала от усталости. В последние ночи ее тело начало требовать нормального сна. Это усилило ее тревогу, ведь она боялась потерять то, что делало ее уникальной, давало ей преимущество. Она оглядела поле, выискивая одну конкретную фигуру. Вскоре ее взгляд упал на девушку, которую она искала, усердно тренирующуюся, даже когда не было ее очереди с учителями. Глаза Рей немного смягчились, когда она смотрела на кареволосую девушку. Неделю назад, по прихоти, Рей заговорила с ней и, вопреки здравому смыслу, пригласила ее на обед. Результаты были неожиданными. Девушка легко преодолела многие ее эмоциональные барьеры, и Рей даже не заметила, как это произошло. В какой-то мере это пугало ее, а в какой-то — помогало сохранять рассудок. В последнее время она чувствовала, как безумие поднимается из глубин ее разума. Давление, которое она испытывала, было огромным. Без быстрого продвижения вперед она чувствовала себя застрявшей, и отчаяние начало окрашивать все ее существование. Она презирала Коноху, детей-солдат, культуру, где насилие было высшей ценностью. Она презирала власть Хокаге, то, как одним словом у нее могли отнять все. И, самое главное, она презирала саму себя. Рей не всегда была интроспективным человеком, но даже она понимала, что происходит. Несмотря на свое осуждение насилия и убийства, она шла по пути идеального ниндзя, каким его хотели видеть правила Конохи. Она легко избивала других детей, и это ужасало ее саму. Она испытывала странное удовольствие от своей злости и разочарования. Рей просто не видела других вариантов. Она была предана пути ниндзя. И все это время внутри нее росло нечто

уродливое. Тентен помогала ей сохранять равновесие и чувствовать себя человеком. Рей находила простое удовольствие в обучении ее метанию оружия, в этом жесте доброты, не запятнанном предательством и растущим чувством бессилия. Слышать, как Тентен восторженно говорит о том, что станет ниндзя, было немного странно, но в ее детском энтузиазме было что-то такое, что делало все простым, словно мир не был мрачной версией Warhammer 40k, как представляла его Рей. Это была приятная фантазия, облегчение от давления ее собственного разума. Она была обязана Тентен больше, чем та могла себе представить. Ее взгляд потерял фокус, и что-то в ее холодной груди немного потеплело, когда она подумала о единственном луче света в своей жизни — Ино. Если бы не сестра, Рей, возможно, уже самоуничтожилась. Ино каким-то образом догадалась, что с Рей что-то не так. Раньше они спали вместе изредка, а теперь Рей каждую ночь забиралась в постель к сестре, или наоборот. Рей замечала странную закономерность в том, кто помогал ей держать себя в руках. Это напоминало сценарий из диснеевской сказки, но от этого не становилось менее правдивым. Ино позволяла Рей обнимать себя по ночам, и старшая блондинка не могла представить себе ничего более ценного в мире, чем эта девочка. Она любила Ино за её непосредственность, за молчаливую поддержку, даже если та не понимала сути её переживаний, и за ту безудержную детскую любовь к старшей сестре, которая бывает только у самых маленьких. Эти двое помогали, но... это была лишь помощь, а не решение проблемы. Рей чувствовала, что скоро достигнет предела. Она лениво взглянула на Неджи, изучая его вечно напряжённые черты лица. Их отношения были странными, и она не могла назвать их "дружескими". В чём-то они были похожи. Неджи был зажат рамками своего рождения, и Рей ясно чувствовала, что он ощущает себя будто вся Вселенная настроена против него. Она прекрасно понимала его, но, к сожалению, не могла поделиться этим, не вызвав неловкости. С точки зрения Рей, казалось, что Неджи реагирует на свою ситуацию так: ожесточается против всего и всех. К сожалению, это касалось и её, которую он до сих пор пускал в свою жизнь лишь на дюйм, на мучительный дюйм. Ей казалось, что он стремится стать бастионом силы и гнева, который в одиночку противостоит разрушениям жестокого мира. В каком-то смысле Рей находила это неповиновение достойным восхищения. Возможно, Неджи был просто сильнее её. В конце концов, он не выглядел так, как чувствовала себя она - холодной, горячей и тихо отчаявшейся внутри. Но она была уверена, что и сама не выглядела так для большинства людей. Скука - вот что было видно в её чертах, и это было легко изобразить, так как ей действительно было скучно. Однако это была лишь малая часть того, что происходило внутри неё изо дня в день. Ей казалось, что она теряет себя. Она не знала, что ей с этим делать. Она даже не была уверена, что это должно её волновать. —

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3748177>